

Премьер-министр Кыргызстана и кандидат в президенты Сооронбай Жээнбеков в бытность губернатором Ошской области на юге страны в 2010-2015 годах был объектом насмешек со стороны некоторых чиновников региональной администрации, таких как Тологон Келдибаев.

«Люди спрашивали меня: «Чем занимается губернатор?», – заявил Келдибаев, бывший сотрудник администрации Ошской области, ныне возглавляющий небольшую политическую партию «Кыргыз-Ата». – Я отвечал им, что он вообще не губернатор. Он больше походил на охранника центральной площади Оша. Его задача заключалась в том, чтобы выглянуть в окно и убедиться, не проходит ли там политический митинг. И если митинга не было, то это означало, что его работа на тот день закончена».

Игнорируя подобные попытки подорвать репутацию Жээнбекова, правящая Социал-демократическая партия Кыргызстана (СДПК) в мае выдвинула его в качестве кандидата в президенты. Партия является традиционной опорой действующего президента Алмазбека Атамбаева, который не будет баллотироваться на выборах из-за конституционных ограничений. Выборы назначены на середину октября.

У Келдибаева, возможно, личные счеты с Жээнбековым. Он возглавлял Бюро по защите прав потребителей в канцелярии губернатора, но потом Жээнбеков закрыл это ведомство. Келдибаев утверждает, что это произошло из-за того, что он не продемонстрировал достаточной верности своему начальнику. Вне зависимости от того, верны слова Келдибаева или нет, они отражают, с какими трудностями придется столкнуться СДПК, чтобы убедить очень разделенный электорат проголосовать за относительно неяркого кандидата вроде Жээнбекова.

Разнящиеся взгляды электората с севера и юга страны были решающим фактором на прошлых выборах в Кыргызстане. Победу Атамбаева на президентских выборах в 2011 году – через год после революции, за которой последовали свержение «южанина» Курманбека Бакиева и кровавый межнациональный конфликт в Оше и соседнем Джалал-Абаде – обеспечила подавляющая поддержка четырех северных областей страны. В трех южных областях поддержка была гораздо более неравномерной.

Различия между севером и югом остаются значительными. И заметная часть населения южной части страны, где Жээнбеков, будучи «южанином», должен бы пользоваться большей поддержкой, продолжает с подозрением относиться к СДПК, считая, что эта партия способствовала концентрации власти на республиканском уровне в руках «северян».

В этот раз в президентской гонке будет участвовать большое число кандидатов, многие из которых обладают значительным политическим весом, в том числе «северяне» и бывшие премьер-министры Темир Сариев и Омурбек Бабанов, в 2011 году публично поддержавшие кандидатуру Атамбаева.

«Это будут самые конкурентные президентские выборы в истории Кыргызстана, в этом нет никаких сомнений», – сказал Азамат Адиллов, директор Коалиции «За демократию и гражданское общество».

Недавние муниципальные выборы в Джалал-Абаде также показали, насколько сложной будет задача СДПК. На состоявшихся 28 мая выборах в горкенеш с небольшим отрывом верх над СДПК взяла партия «Онугуу-Прогресс» во главе с уроженцем Джалал-Абада Бакытом Торобаевым. Торобаев, кстати, также баллотируется на пост президента.

«Онугуу-Прогресс» и СДПК теперь оживленно ищут партнеров для формирования коалиции в горкенеше, в который прошли еще две партии, которые многие считают сателлитами СДПК, а также партия, возглавляемая известным джалалабадским националистом, и партия «Республика» Бабанова.

«В этих выборах приняли участие все основные политические силы, и голосование показало, насколько расколот электорат», – сказал Адилов, организация которого направила на выборы команду из 15 наблюдателей.

Адилов и другие наблюдатели опасаются, что на президентских выборах значительную роль может сыграть «административный ресурс» – принуждение государственных служащих, медицинских работников, студентов и учителей к голосованию за определенного кандидата. «Традиционно эти рычаги находятся в руках правящей партии», – сказал он. Тем не менее, другие кандидаты, которые занимали высокие должности в недавнем прошлом, такие как Сариев и Бабанов, «могут также воспользоваться этим ресурсом», сказал он.

По мнению Эмиля Джороева, преподающего политологию в Американском университете Центральной Азии, 58-летний Жээнбеков является «логичным выбором» в качестве кандидата в президенты от СДПК, учитывая отсутствие у партии пользующихся широкой популярностью политиков-«северян», кроме Атамбаева. В пользу Жээнбекова играет также то, что он сейчас занимает пост премьер-министра. «Кроме того, он уже давно с социал-демократами и, возможно, рассматривается как человек, которому готовящийся выйти на пенсию Атамбаев может особо доверять», – сказал Джороев EurasiaNet.org.

Как и в других бывших советских странах, близость к действующему президенту является значительным преимуществом.

За время у руля страны Атамбаевым не провел большого числа значительных реформ, а внешний долг Кыргызстана значительно раздулся. Тем не менее, согласно результатам опроса общественного мнения, проведенного консалтинговой группой Siar, 82 процента респондентов одобрили деятельность Атамбаева в качестве главы государства.

Аналитики считают, что в первом туре президентских выборов никому не удастся одержать решительную победу и придется проводить второй тур, в котором «южанин» Жээнбеков вполне может столкнуться с сильным кандидатом с севера, например, Бабановым.

Чтобы избежать подобного развития событий, СДПК может развязать «полномасштабную информационную войну» против Бабанова и постараться обернуть себе на пользу «глубокие сомнения среди простого народа по поводу источника его богатства», сказал Джороев.

Но бабановская партия «Республика» – это «мощная политическая машина» с отделениями по всей стране. В прошлом она добивалась неплохих результатов на юге, добавил Джороев.

Келдибаеву не нравится ни один из этих двух кандидатов. Он поддерживает Омурбека Текебаева, в настоящее время ожидающего суда по обвинениям в коррупции, которые, по его мнению, Атамбаев сфабриковал, чтобы снять его с предвыборной гонки.

Однако основатель «Кыргыз-Ата» считает, что выборы приобретают все более южный уклон. Таким образом, исход выборов могут предрешить голоса многострадальной узбекской общины, а также материальные соображения. «Я спрашиваю у узбеков, за кого они намерены голосовать, и многие называют Бабанова. Некоторые кыргызы с юга говорят то же самое», – сказал Келдибаев EurasiaNet.org.